

Глава 16.

Ни один из нас не мог отдышаться. Я оперся о мамину спину и просунул руки ей под грудь. Она наклонила свое тело, прижимаясь ко мне. Обняв ее, я поцеловал ее в ушко, затем в шею, она наклонила голову в бок, чтобы дать мне больше доступа. Она застонала от моих прикосновений и сказала: «Милый, это сводит меня с ума». Я снова поцеловал ее там, она прижалась лицом к моему лбу и снова застонала. Теперь я знал, где находятся ее чувствительные точки.

Когда я вытащил свой полу твердый член из ее задницы, она опустила бедра под воду и повернулась ко мне, сказав, «Не садись». Взяв в руку полотенце, которое она держала во рту, она намочила его. После, посмотрев мне в глаза, она вытерла мой член полотенцем. Когда она закончила чистить меня и убрала полотенце, мой член снова был в полной готовности. Мама улыбнулась мне, и я вернул ей улыбку. Мой твердый член привлек внимание мамы. Я пожал плечами, показывая, что не могу контролировать то, что делает этот придаток. Она хихикнула, наклонилась вперед и поцеловала мою головку, а затем прижалась к ней губами и несколько раз провела языком по гребню, после уделила больше времени на узле нервов у основания моей головки. Я знал об особой чувствительности этого места, но никогда не испытывал такого невероятного ощущения, как от прикосновения языка.

Мама отстранилась и улыбнулась мне. Она спросила: «Хорошо себя чувствуешь?» Я усмехнулся и кивнул. «Твоему отцу это тоже нравится».

Я бы предпочел, чтобы мама не комментировала то, что нравится или не нравится папе. Мысли о нем сейчас были лишними.

Я помог маме выбраться из джакузи. Мы оба перегрелись в горячей воде. Мама казалась немного одурманенной, ее лицо было ярко-красным. Я встал у нее за спиной и повел ее к бассейну. Нам нужно было немного остыть. Я наблюдал, как ее задница покачивается во время движения. Это было опьяняющее зрелище.

В бассейне мама подплыла ко мне, обвила руками мою шею и прижалась к моему телу. Она обхватила ногами мою поясницу, и поцеловала меня. У нее снова был странный взгляд. Она убрала одну руку с моей шеи и направила ее к моему члену. Он был вялым, когда она сжала его, но так продолжалось недолго. Она улыбнулась мне, когда почувствовала, как мой член отвечает на ее ласки. Я поцеловал ее и сказал: «Господи, мама. Надеюсь, я смогу поспевать за тобой».

Мама продолжала драть, когда поцеловала меня и сказала: «Милый, у тебя хорошо получается. Лучше, чем я могла предположить. Мне очень нравится твой член». Я улыбнулся и застонал, а она хихикнула и отпустила мой член, чтобы я не кончил в бассейн.

Мы оба вскарабкались на матрасы, которые плавали в бассейне. Она лежала на спине, я не мог оторвать глаза от ее сисек. Ее соски были напряжены, но я не мог сказать, была ли она все еще возбуждена или она так реагировала на холодную воду. Я тоже лежал на спине, мой член был в

полной готовности, гордо стоя, как мачта без паруса в открытом море. Мама закрыла глаза и слегка "фыркала", что, как я знал, было ее версией храпа. Это было трудно, но я держал руки подальше от члена за головой.

Поднялся прохладный ветерок, и мне стало холодно. Я соскользнул с матраса и медленно поплыл к лестнице. Я сел на краю бассейна, свесив ноги в воду, и смотрел на мамино обнаженное тело на матрасе. Она, должно быть, была во сне, когда пробормотала: «Соси мой клитор, детка». Ее рука потянулась к аккуратно подстриженным лобковым волосам, а затем ее пальцы спустились к ее лону. Она издала протяжный стон. Я мог только думать о том, что ей снилось, но был почти уверен, что я был частью ее сна. Затем она пробормотала: «Иди сюда и пососи мамин сосок». Другая ее рука двинулась к правой груди и ущипнула сосок, а затем обвела его пальцами.

Я был очень возбужден, поскольку планировал удовлетворить то, что происходило в ее сне. Мама толкнула свои бедра вверх, и следующее ее сексуальное предложение взорвало мой разум, когда она пробормотала: «Да. Джулия. Боже мой. Это замечательно. Джун, детка. Соси мамины сиськи».

Я ожидал, что мой член станет вялым, но я возбудился еще сильнее, когда представил, что снилось маме. Она занималась сексом с моими сестрами-близнецами, и я хотел бы быть там с ними. Я схватил свой член и начал дрочить, но затем в моей голове сформировалась одна идея, и я отпустил его.

Я снова спустился в воду и поплыл к маминому матрасу. Она поднимала и опускала бедра, пока ее указательный палец медленно дразнил ее клитор. Я не хотел будить ее, прерывая ее сон, я хотел занять места Джулии и Джун в реальной жизни. Я оттащил матрас на котором лежала мама на более мелкую глубину, чтобы я мог наклониться над ней и трахнуть ее киску языком, так, как трахала ее Джулия во сне. Я подтолкнул ее матрас к краю бассейна, чтобы он не уплыл, и очень мягко потрогал мамины сиськи, чтобы посмотреть, вдруг она проснется. Она застонала и прошептала: «О да. Джун, детка. Это так хорошо».

Я наклонился и нежно поцеловал ее киску, прежде чем медленно протолкнуть свой язык в ее щель. Она застонала и приподняла бедра. Она пробормотала: «О Боже, Джулия. Да. Это прекрасно». Я просунул свой язык внутрь, насколько мог, а затем вытащил и медленно провел языком от ее ануса к клитору и обратно. Она застонала и снова приподняла бедра. Ее кожа на виниловом матрасе издавала громкий скрип, когда она ерзала. Я был уверен, что это должно ее разбудить. Если бы она проснулась, то обнаружила бы, что я трахаю ее языком, и это было бы прекрасно. Я был уверен, что она никогда не признает, что в ее сне Джулия поела ее киску, а Джун играла с ее сиськами, но это тоже было бы хорошо.

Но она не проснулась. Я довел ее до оргазма во сне, после чего, пососал ее соски, пока она приходила в себя, все еще во сне. По крайней мере, я думал, что она все еще спала. Она успокоилась и снова начала "сопеть". Я улыбнулся про себя, погружаясь под воду, чтобы смыть ее соки с моего лица. Я толкнул ее матрас на глубину бассейна и вернулся к краю бассейна у лестницы.

Мама проспала еще полчаса и, вздрогнув, проснулась. Она огляделась вокруг, как будто не знала, где находится. Она заметила, что я сижу на краю бассейна, и тоже села. Она слабо улыбнулась мне, а затем прижала правую руку к своему лону. Она усмехнулась, поднося мокрые пальцы ко рту и облизала каждый из них. Она повторила это действие еще дважды, а затем подтолкнула матрас ко мне. «Ты довел меня до оргазма, - сказала она обвиняющим тоном. У меня был оргазм во время сна. Я насквозь промокла, и это явно не вода. Это был ты?»

Я солгал: «Нет, мама. Должно быть, у тебя был оргазм во сне. Со мной такое иногда случается. Ты знаешь, влажный сон». Мама улыбнулась и погрузила пальцы обратно в свою киску, а затем поднесла мокрые пальцы к губам. Меня поразило, что мама не проснулась во время своего оргазма, но я решил, что это как-то связано с ее лунатизмом, о котором она, по-видимому, до сих пор не знала.

<http://erolate.com/book/2773/65353>